

Луганский Максим Игоревич

магистрант

Павлова Галина Юрьевна

канд. культурологии, доцент, преподаватель

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ»

г. Краснодар, Краснодарский край

РАЗВИТИЕ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТНОГО КРАУДФАНДИНГА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ

***Аннотация:** в статье рассматриваются правовые попытки регулирования криптовалютного бизнеса. Авторами представлены анализ рынка криптовалют и новые модели венчурных инвестиционных фондов на основе криптовалют.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, Россия, ICO, краудфандинг.*

Для начала, криптовалюта это криптографически защищенная и децентрализованная цифровая валюта, сведения о транзакциях в которой вносятся и хранятся в Blockchain. Цифровые деньги, криптовалюта и цифровая валюта используются в документе как синонимы. Традиционные безналичные деньги – тоже являются цифровыми, к примеру безналичный рубль. Разница от криптовалюты только в том, что в одном случае эмитентом выступает государство, а в другом он децентрализован. Рождение криптовалютных денег – одна из основных причин огромного, растущего с каждым годом, спроса на глобалистическую социально-политическую революцию, или хотя-бы большим комплексом реформ. От года в год население во всем мире все больше отторгается от государства, доверие к которому падает с поправками на конкретную страну. Отдельные радикально настроенные лица желают если не сместить текущие государственные устои, то заменить их группой корпораций работающих на конкурентной основе. Разберем подробнее, что такое блокчейн – это распределенная база данных о транзакциях, которая формируется на основе консенсуса между участниками

распределенной сети Bitcoin. Bitcoin – это одноранговая платежная система или первая в мире криптовалюта (в зависимости от контекста) [1].

Помимо самих криптовалют, отдельным видом деятельности являются так называемые ICO, краудфандинговые инвестиционные проекты. Такой вид инвестиций является куда более выгодным и популярным в данный момент, нежели традиционный краудфандинг с помощью традиционных валют, за счет своей простоты инвестирования за счет криптовалюты со стороны инвестора, удобных инструментов для аудита поступающих средств организации и общей популярности. Рождение ICO начинается с создания идеи какого-либо проекта, связанного с рынком цифровых услуг, реальным сектором либо вообще чем-то другим, написанием подробной документации, описывающей данную идею и, как обычно бывает, специального токена (монеты, жетона, отдельной криптовалюты проекта) который обменивается на инвестиционные валюты, поступающие к организации. Данный вид инвестиций является венчурным, высокорисковым и также высокоприбыльным [2].

Понятно, что ICO представляют очень реальные выгоды как для компаний, так и для инвесторов. Хотя механизм финансирования до сих пор широко ограничивался криптообщитом, это, вероятно, изменится по мере созревания рынка и появления регулируемых платформ. Со значительными последствиями для потока операций с венчурным капиталом, а также с операционной моделью отрасли было бы глупо распускать ICO как мошенничество или причуду, которая вряд ли осуществится. Как ICO рынок продолжает расти, более вероятно, что как предприниматели, так и институциональные инвесторы будут активно искать те фирмы, которые все еще могут повысить ценность в новой биржевой экономике [2].

Всего девять месяцев назад Фабиан Фогельстеллер и Фонд «Эфириум» создали техническую структуру, которая могла бы использоваться для управления большим количеством инвесторов и сторонников прозрачным, автоматическим и простым способом. Рынок краудфандинговых криптовалютных проектов (ICO) с тех пор рос головокружительными темпами – с начала года в токены различных

проектов было инвестировано более трех миллиардов долларов. Такие компании, как Protocol Labs Inc. и Tezos Foundation, которые едва начали выполнять свое видение, получили сотни миллионов долларов с участием уважаемых технологических инвесторов. Но многие другие компании получили миллионы долларов с не более чем спорным бизнес-планом. Рост ICOs вызывает некоторые увлекательные вопросы – это пузырь, связанный с шумихой вокруг криптоконверсий или же он представляет собой фундаментальное изменение в способах запуска стартапов? И если это действительно разрушительно, как это повлияет на отрасль венчурного капитала? [2].

Кроме того, ICO обеспечивают подотчетность и прозрачность для инвесторов. В качестве умных контрактов условия продажи записываются в код, обеспечивая полную ясность и делая обязательства компании неопровержимыми. Характер «открытого рынка» для прослеживаемых жетонов также означает, что культура раскрытия и открытости должна распространяться от компании к держателям токенов. Это начинается с «умного контракта», который будет проверяться и проверяться экспертами и будет продолжаться, поскольку компания объявляет о различных отчетах о ходе работы. С широким кругом инвесторов компания не сможет преувеличивать финансовые или товарные претензии, не рискуя обвинениями в мошенничестве. Прозрачность смарт-контракта также позволяет создавать счета условного депонирования, так что средства выпускаются только при достижении определенных этапов – например, при достижении публично объявленного уровня оборота в годовых отчетах.

Возможный запрет криптовалют в Российской Федерации активно обсуждался на протяжении последних трех лет. В 2015 году, по данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), идею запрета поддерживало 40% россиян. Несмотря на это, законопроект, запрещающий цифровую валюту и, соответственно, операции с ней, так и не был внесен на рассмотрение в Государственную думу. При этом на государственном уровне идея такого запрета сменилась идеей регулирования криптовалютных отношений. Изменилось мнение и населения: в 2016 году лишь 20% россиян выступали за запрет цифровых

денег (по данным НАФИ). В то же время Россия может стать первым государством, которое примет закон о правовом регулировании крипто- валют и операций с ними. До сегодняшнего дня соответствующее правовое регулирование не выработано, а имеющиеся заявления регуляторов носят лишь информационный характер. Достаточно прогрессивным можно считать письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации. В нем регулятор, в частности, отметил, что действующее законодательство не запрещает осуществление операций с использованием криптовалют. При этом не решены вопросы, связанные с налогообложением цифровых валют. Например, проблема с их обложением налогом на добавленную стоимость. В целом применяются стандартные правила и ставки налогов, поскольку специальных условий налогообложения криптовалютных операций законодательством не предусмотрено. На протяжении 2014–2016 годов Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее «Роскомнадзор») было заблокировано несколько информационных веб-сайтов, посвященных криптовалютам и распределенным технологиям [3].

Хотя ряд предпринимателей по проектам ICO предположили, что регулирование можно обойти, это показывает полное непонимание того, как работает надзорный надзор. Существуют законы, защищающие людей и общество от плохих событий. Проекты, которые используют лазейки, могут быть закрыты в одночасье. Таким образом, ни один венчурный капиталист или институциональный инвестор не рассматривал бы инвестиции в такой проект – каким бы привлекательным он ни казался с самого начала.

Интересно, что многие проекты сегодня вписываются в существующие нормативные рамки и с небольшими изменениями в правилах реализации легко могут быть размещены без какого-либо иного, кроме лучшего понимания. Действительно, большинство правил действуют для защиты мелких инвесторов от обмана посредством ложных инвестиционных схем без поддержки и без надзора. Поэтому мы должны ожидать, что существующие, хорошо сформулированные правила послужат основой будущих глаголов. Проекты, которые более тесно

вписываются в существующие структуры, вряд ли будут проблематичными для регулирующих органов [1].

Существуют различные подходы, и мы стремимся к тому, чтобы регуляторы пытались согласовать их таким образом, который позволяет:

1. Правильно сформированные компании для расширения своей доли владения посредством «полупубличного» предложения
2. Компании выпускают залоговое обеспечение в других формах, чем акции для инвесторов, и что для такой выдачи могут быть обеспечены соответствующие меры контроля и защиты инвесторов
3. Создание регулируемых бирж, служащих аналогичной функции к существующим публичным фондовым биржам, но с набором обязательств, к этому сегменту рынка
4. Определение нового класса инвесторов (расширение двух существующих категорий «аккредитованных или публичных»), чтобы инвесторы, которые хорошо понимают бизнес и связанные с ним риски / возможности, могут инвестировать.

Рассмотрев грани криптовалют как со стороны ICO, так и попыток их регулирования, можно сделать вывод, что это лишь начало огромного пути революции в финансовой системе, и попытки их урегулировать нарушают саму концепцию криптовалюты, и для чего они были созданы. Одна ко же с другой стороны, людям необходимо знать, что их инвестиции пойдут в дело, а не в карман воров и простым мошенникам, а в качестве гаранта этой безопасности может выступить государство.

Список литературы

1. Поппер Н. Цифровое золото. Невероятная история биткоина. – 2016.
2. Руслан Акст Анатомия краудфандинга. или Феномен ICO. – 2017.
3. Конституция Российской Федерации.